

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 9(с) 21(470)

ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ О ЧИСЛЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

И.С. БАКЛАНОВА

Статья представлена доктором исторических наук, профессором Семенниковой Л.И.

Рассматриваются точки зрения, представленные в литературе русского зарубежья, относительно числа военных специалистов, служивших в Красной Армии в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, Гражданская война, военные специалисты.

Вопрос о российских офицерах, служивших Советской власти и тем самым, как утверждается в литературе русского зарубежья, обеспечивших ее победу, был чрезвычайно болезненным для эмигрантских авторов. Переход в РККА, чаще всего, рассматривался как измена воинскому долгу. (Известно, что в годы Гражданской войны при поступлении, в частности, в Добровольческую армию, даже офицеры, просто проживавшие на советской территории, как указывал командир Белозерского полка Б.А. Штейфон, «обвинялись», и поэтому должны были «оправдываться» в особых комиссиях [12, с. 58-59]). В данной связи в литературе русского зарубежья были предприняты попытки определить количество офицеров, пришедших на службу советской власти и мотивы, руководившие ими. Серьезные изыскания в этом плане были предприняты А.А. Зайцовым, проанализировавшим в своих работах, в частности, в военно-историческом труде «1918 год: Очерки по истории Русской гражданской войны» (по мнению Н.Н. Головина являвшемся «первой попыткой объективного исторического исследования нашей Гражданской войны» [4, с. 3]) доступные в эмиграции российские и советские источники.

По подсчетам А.А. Зайцова, количество офицеров Императорской армии достигало 250 тыс. человек. (Кстати, другие эмигрантские авторы в своих исследованиях называют эту же цифру [1, с. 26; 5, с. 28]). За весь 1918 г. большевикам удалось привлечь на службу в РККА 22315 военных специалистов. В дальнейшем, до 15 августа 1920 г., все призывы и мобилизации дали в ряды Красной Армии всего лишь 48409 офицеров. Таким образом, по мнению А.А. Зайцова, на службу советской власти в целом пришло не более четверти общего числа офицеров старой Российской армии [8, с. 182-184]¹.

Известно, что наиболее квалифицированной частью российского офицерского корпуса являлись офицеры Генерального штаба². Именно они, по мнению значительной части деятелей русского зарубежья, в частности, и генерала А.К. Байова, сформировали Красную Армию [2]. Г.В. Немирович-Данченко, являвшийся начальником части печати отдела Генерального штаба у генерала П.Н. Врангеля в Крыму, указывал, что 75% русского Генерального штаба состояло на службе у большевиков. Правда,

¹ В советской историографии называются несколько иные данные. А.Г. Кавтарадзе пришел к выводу о том, что численность военных специалистов в Красной Армии составляла примерно 30% от 250-и тысячного офицерского корпуса старой армии. 40% (100 тыс.) бывших царских офицеров служили в белых и других антибольшевистских формированиях. Еще примерно 30% старого офицерского корпуса «перешла на гражданское положение и рассеялась по всей территории бывшей Российской империи, пропала без вести, дезертировала из Красной и белой армий, эмигрировала, погибла и т.д.». Однако, по мнению А.Г. Кавтарадзе, приведенные выше цифры являются субъективно ориентировочными [9, с. 176-177].

² К числу офицеров Генерального штаба причислялись лица, успешно (по 1-му разряду) закончившие Академию Генерального штаба и дополнительный 9-и месячный курс, а также показавшие себя благонадежными в политическом и нравственном плане. Эта категория офицеров являлась источником пополнения убыли в Генеральном штабе и усиления его в военное время. Все они получали значительные преимущества по службе. Корпус офицеров Генерального штаба имел свою линию производства, создававшую ускоренное продвижение в чинах и должностях. В дальнейшем, после успешного прохождения испытательного срока в соответствующих окружных штабах и наличия вакансий, офицеры Генерального штаба переводились непосредственно на службу в Генеральный штаб [9, с. 182-183; 10].

на взгляд данного автора, они «служили одинаково неискренне» и белым, и красным [11, с. 27-28]. Еще один участник Белого движения на Юге страны во врангелевский период, А.А. Валентинов, приводил в своем дневнике сходную с названной выше цифру – свыше 80% офицеров генерального штаба принадлежало к стану красных [3, с. 16].

В результате достаточно скрупулезных, но, тем не менее, из-за недостаточности данных, приближенных расчетов, А.А. Зайцов пришел к выводу о том, что в РККА служило 340 офицеров старого генерального штаба из 1396 таковых на 1917 г., т.е. 24% всего состава корпуса офицеров генерального штаба Императорской армии. (В основу своих расчетов А.А. Зайцов положил официальный список офицеров Генерального штаба Российской армии по 20 августа 1913 г., в котором значилось 1396 военнослужащих. Потери в войну и в революцию, на взгляд данного автора, были компенсированы за счет лиц, причисленных к генеральному штабу в период после 1913 г. В списке же Генерального штаба к 15 мая 1920 г. значилось 282 офицера, что составило 20,3% царского Генерального штаба, т.е. 80% наиболее квалифицированных военных профессионалов, по мнению А.А. Зайцова, служили в Белой Армии. В 1923 г. был опубликован еще один документ – «Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в рабоче-крестьянской Красной Армии». В нем значилось 265 офицеров Генерального штаба. Проверив поименно оба списка – 1920 и 1923 гг. – А.А. Зайцов подсчитал, что к 1 марта 1923 г. ушло из РККА 75, а вновь поступило 57 человек. Таким образом, $282+57=339$ офицеров Генерального штаба, служивших в Красной Армии, что и составило 24%) [8, с. 184-186; 6; 7].

Генерал А.К. Байов посчитал необходимым внести уточнения в данный вопрос. Он предложил воспользоваться не списком Генерального штаба 1913 г. издания, который положил в основу своих расчетов А.А. Зайцов, а аналогичным списком, изданным в 1917 г. с приложением изменений по 8 февраля 1917 г. В нем числилось всего 1517 офицеров. А.К. Байов указал, что точно определить, сколько было офицеров генерального штаба перед приходом к власти большевиков, невозможно. Но, видимо, часть их могла погибнуть или попасть в плен. Таким образом, число офицеров генерального штаба было около 1500. В списке же Генерального штаба 1919 г. издания числилось 417 фамилий. А.К. Байов из этого числа исключил 96 человек, выпущенных из Академии в 1917 г. и, следовательно, не служивших в Генеральном штабе Императорской армии, а также двух офицеров, закончивших Академию задолго до начала Первой мировой войны, но также не служивших в Генеральном штабе. Получилось, что в Красной Армии числилось в 1919 г. 319 лиц из числа офицеров Генерального штаба Императорской армии, т.е. 21%. Между 1920 и 1923 гг. в РККА вошло еще 57 человек (по списку 1923 г.). Однако на взгляд А.К. Байова их можно не принимать во внимание, т.к. эти лица не участвовали ни в создании Красной Армии, ни в гражданской войне [2, с. 3-4]. Другое число офицеров Генерального штаба, более близкое к данным советской историографии, назвал А.И. Андогский: около 460 офицеров из 1200, состоявших налицо в конце Мировой войны (т.е. 35%). (Но А.И. Андогский не пояснил, из каких данных он исходил) [1, с. 29-30]³.

Таким образом, поколебав существовавшую «в широких кругах зарубежья» уверенность в «измене» российского Генерального штаба [6], названные выше эмигрантские авторы, тем не менее так и не сумели объяснить феномен создания мощной Красной Армии достаточно небольшой, служившей Советской власти группой высококвалифицированных офицеров бывшей Императорской армии. В то время как основная часть офицеров Генерального штаба, сосредоточенная в Белой Армии.

³ А.Г. Кавтарадзе считал, что расчеты А.А. Зайцова и А.К. Байова ошибочны. В частности, А.А. Зайцов принял численность офицеров Генерального штаба на 25 октября 1917 г. за 1396, в то время как, по расчетам А.Г. Кавтарадзе, она составляла 1494 человека. Во-вторых, А.А. Зайцов не учел тех офицеров, которые не участвовали в гражданской войне ни на одной из сторон. В-третьих, были неправомерно исключены из списка молодые специалисты Генштаба. В-четвертых, не учитывались офицеры-генштабисты, служившие в Красной Армии с 1918 г., но не внесенные в «Списки Генерального штаба». По мнению А.Г. Кавтарадзе, А.К. Байов, по существу, повторил, хотя и в несколько ином варианте, ошибки А.А. Зайцова. А.Г. Кавтарадзе предложил свою методику определения количества офицеров Генерального штаба, служивших в Красной Армии. Полученные результаты были сверены по архивным материалам – послужным спискам, учетным карточкам и т.д. В результате А.Г. Кавтарадзе пришел к выводу о том, что в годы гражданской войны 475 специалистов-генштабистов честно служили Советской власти на различных командных, штабных, административных и преподавательских должностях [9, с. 195-196].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Андогский А.И.** Как создавалась Красная Армия советской России. (Уроки недавнего прошлого): критико-исторические очерки. - Владивосток, 1921.
2. **Байов А.К.** Генеральный штаб во время гражданской войны // Часовой. - 1932. - 15 июля. - № 84.
3. **Валентинов А.А.** Крымская эпопея // Архив Русской Революции. - Берлин: «Слово», 1922. - Т. V. - С. 5-100.
4. **Головин Н.Н.** Предисловие // Зайцов А.А. 1918 год: Очерки по истории Русской гражданской войны. - Б.м., 1934. - С. 3-4.
5. **Головин Н.Н.** Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. - Ч. 2. Кн. 3: Большевистский переворот превращает контрреволюцию в противобольшевистское движение. - Париж, 1937.
6. **Зайцов А.А.** Где был наш генеральный штаб во время гражданской войны // Русский инвалид. - 1932. - 7 марта.
7. **Зайцов А.А.** Указ. соч. // Там же. - № 37. - 22 марта.
8. **Зайцов А.А.** 1918 год: Очерки по истории Русской гражданской войны. - Б.м., 1934. - 275, [5] с.: табл.
9. **Кавтарадзе А.Г.** Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. - М.: наука, 1988.
10. **Краснов П.Н.** Привет Российской Военной Академии // Русский инвалид. - 1932. - 22 ноября. - № 49.
11. **Немирович-Данченко Г.В.** В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. - Берлин, 1922.
12. **Штейфон Б.** Кризис добровольчества. - Белград, 1928.

**LITERATURE OF RUSSIAN ABROAD ABOUT MILITARY SPECIALISTS
IN THE RED ARMY DURING THE CIVIL WAR****Baklanova I.S.**

The article considers the points of view presented in the literature of Russians abroad, regarding the number of military specialists who served in the Red Army during the Civil War.

Key words: literature of Russian abroad, the Civil War, military experts.

Сведения об авторе

Бакланова Ирина Семеновна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1980), кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 80 научных работ, область научных интересов – военная история, история Гражданской войны в России, историография.